

Библиографический список

1. Айропетов В. С. Социальные проблемы вынужденной миграции: состояние и пути решения (на материале современной России). — М., 1994.
2. Витковская Г. С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. — М., 1993.
3. Вишневский А. Г. Миграционная ситуация в бывшем СССР в новом геополитическом контексте // Миграционная ситуация в России: социально-политические аспекты: Программа по исследованию миграций. — М., 1994. — Вып. 4.
4. Денисенко М. Б., Ионцев В. А., Хорев Б. С. Миграциология. — М., 1989.
5. Зайончковская Ж. А. Новоселы в городах. — М., 1972.
6. Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. — 1978. — № 1.
7. Красинец Е. С., Кубишин Е. С., Тюрюканова Е. В. Нелегальная миграция в Россию. — М., 2000.
8. Регент Т. М. Миграция в России: проблемы государственного управления. — М., 1999.
9. Топилин А. В. Фактор миграции и демографический кризис в России // Экономист, 2000. — № 11.
10. Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. — М., 1978.

УДК 504.03:711

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ПОЛЮС РОСТА ГОРОДА-ЦЕНТРА РЕГИОНА

Т. А. Полякова, Н. В. Чугунова

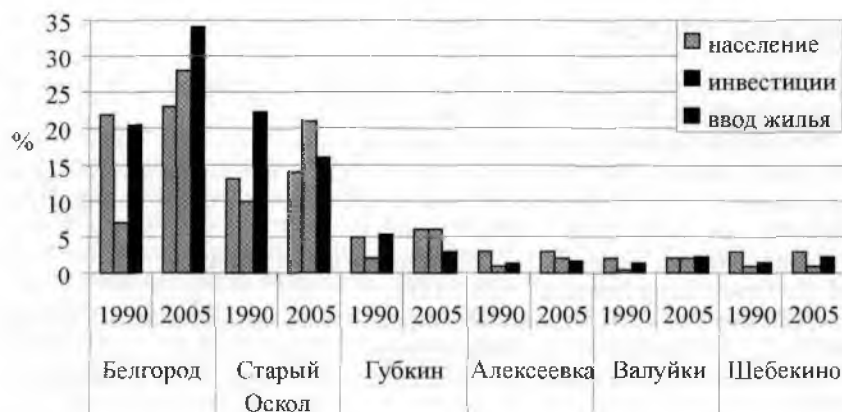
Белгородский государственный университет

В работе анализируется качество городской среды Белгорода как катализатора социально-экономического развития города, полюса роста региона.

In the article the quality of urban environment of Belgorod is analyzed as a catalyst of socio-economic development of the city, representing growth pole of the region.

Ядром экономики государства всегда были крупные города. Именно они выступают в роли катализатора экономического роста, «центра изменений» или «полюса роста», «полюса развития», в которых, как правило, сосредоточивается основная масса городского населения, значительная доля экономического, политического и культурного потенциала страны, региона.

Города предоставляют исключительные возможности для предпринимательства, творческой деятельности и накопления богатств. Образование, здравоохранение и социальные услуги находятся в них на гораздо более высоком уровне. Крупные города имеют привлекательные «средовые» стороны для жизни людей, обладают гораздо более высокой общей эффективностью хозяйственной деятельности. Доказанным является тот факт, что независимо

Рис. 1. Доля наиболее крупных городов в основных социально-экономических показателях Белгородской области

от уровня экономического развития государств подушевое производство валового национального продукта в крупнейших агломерациях минимум в 1,5 раза превышает его среднюю величину по стране [1].

Развитие крупных городов остается вопросом первостепенной важности как с точки зрения страны, так и регионального развития. Не случайно международные институты развития, такие как ЮНИДО, Всемирный банк придают большое значение различным аспектам урбанизации. Эта тема была важна для России всегда, но сегодня наблюдается усиление внимания к ней. Процесс концентрации городских жителей то ускоряется, то замедляется. Сейчас для России наступает момент ускорения, меняется качество урбанизации, качество городской среды. В стране вновь начали активно обсуждать идеи нового градостроительства, почти не развивавшиеся с середины 1980-х годов.

В начале XXI века Комитет объединения предприятий «Деловая Россия» в рамках проекта «Новая урбанизация» инициировал широкое обсуждение в печати проекта «Новая жилищная политика», а чуть позже журнал «Российское экспертное обозрение» открыл дискуссию о перспективах развития российских городов. В центре внимания авторов проектов — направления развития градостроительства в стране, новая жилищная политика. Правительство Российской Федерации весной 2007 г. объявило о создании городских агломераций, что свидетельствует о значимости проблемы на государственном уровне.

Стремление России избежать участи сырьевого придатка, занять достойное место в мировой экономике будет зависеть от развития ее крупных городов, их интеграции в передовые сегменты мирового рынка. Первостепенную роль в развитии городов должна играть городская среда высокого качества.

Открытая «Российским экспертным обозрением» дискуссия о перспективах развития городов показывает, что роль центров развития регионов выполняют города, но далеко не все, в разной степени, с разным качеством роста. Среди городов-центров роста в современной России самой многочисленной группой являются города, возглавляющие регион, что вполне закономерно — столь велика роль статусного фактора.

Мы в нашем исследовании предприняли попытку оценить качество городской среды Белгорода для анализа возможностей города-центра региона к переменам, к способностям в XXI веке стать полюсами развития своего региона. *Императив:* инструментом успешного развития города-центра региона должно служить *высокое качество городской среды*.

Нам представляется, что главной задачей города-центра является не только соответствие современным требованиям общества, но и способность предвосхищать, улавливать тенденции будущего — быть главным составляющим экономического благополучия, авангардом социально-экономического и экологического развития региона.

Город Белгород отличается значительным и устойчивым доминированием по всем основным социально-экономическим

показателям области. Наглядно его лидерство проявляется в сравнении с городами области (рис. 1).

Белгород концентрирует более трети построенного жилья, почти четверть населения, свыше четверти всех инвестиций в основной капитал, более половины всего объема платных услуг и торговли в области. В немалой степени этому способствует развитие средне-малого бизнеса сектора услуг, который, как известно, является основой экономики крупных городов в развитых странах.

Лидерство города в социально-экономическом развитии Белгородской области — результат влияния не только статусного фактора, но и повышения роли города в территориальном разделении труда в связи с изменением геополитического положения России. Всё это позволяет нам утверждать, что Белгород относится к категории городов, которые ряд исследователей называют приматными [1].

Демографический рост в условиях депопуляции в сочетании с концентрацией административно-управленческих и политических функций, подготовки кадров, а также особой весомости хозяйственного потенциала, придают Белгороду дополнительные возможности в конкурентной борьбе за инвестиции и для выхода на ресурсы и рынки общеобластных и общероссийских сетей городов.

Однако успешное решение этой задачи, содержащей большой позитив для социально-экономического развития города и области, будет реализовано только в том случае, если будет обеспечено высокое качество городской среды, прежде всего, высокий уровень развития социальной инфраструктуры, благоприятной экологической составляющей. Социальная инфраструктура создает предпосылки для воспроизводства рабочей силы, следит за здоровьем и образованием, поддерживает культурно-нравственный потенциал людей. Высокий уровень развития социальной инфраструктуры, комфортные экологические условия позволяют привлекать высококвалифицированных специалистов в город. И наоборот, неудовлетворительные условия жизни способствуют «утечке» квалифицированных работников и образованного

населения из города, что сказывается на эффективности производства, культурном потенциале города.

В то же время *население* само формирует городскую среду, его ландшафтно-архитектурную составляющую, «духовное пространство» города. К сожалению, мы должны признать, что бурное развитие Белгорода в 60–80-х годах XX столетия заложили базу асимметрии в социальной сфере: рост численности населения не успевал за строительством жилья, социальной инфраструктурой, сказался на качестве населения, «разбавлении» горожан вчерашними селянами, многие из которых плохо адаптировались к новым для них условиям жизни. В результате с 1960 по 2007 г. численность населения города возросла с 82,3 тыс. до 344,2 тыс. человек, т. е. более чем в 4 раза [2]. Но и уровень благоустройства и обустройства города были также далекими от стандартов городской среды. Это типичная картина для страны. «То качество среды, из-за которого люди всегда и стремились в города, там (в городах) не было создано» [3. С. 35].

Показателем качества городской среды является *обеспеченность населения жильём и уровень его благоустройства, комфортности*. В 1960-х годах проблема решалась за счёт массового строительства пятиэтажных домов, основополагающим требованием строительства тогда были минимизация капитальных затрат и ускоренный ввод объектов в эксплуатацию. Это неизбежно привело к огрубленному подходу при выборе градостроительных решений, недооценке синтеза элементов, составляющих жилище. Такое положение не могло не отразиться на качественных показателях строительства Белгорода: архитектурном облике застройки; комфортности внутрижилищной среды; на нерациональном использовании тепловых и водных ресурсов в жилом фонде. Последствия такой градостроительной политики до сих пор сказываются на качестве городской среды. Жилой фонд первых индустриальных серий («хрущёвки»), уже сейчас имеющий значительный физический и моральный износ, к 2010 г. практически полностью станет непригодным для проживания. В результате, кварталы пятиэтажек, занимающие

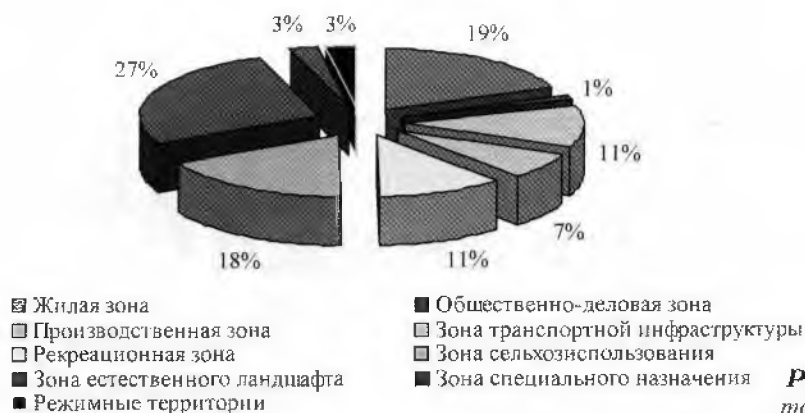

Рис. 2. Баланс территории города Белгорода

значительные площади, используются малоэффективно.

Вместе с тем, емкость инфраструктуры г. Белгорода для размещения новых и развития существующих селитебных зон уже исчерпана. Поэтому Управление архитектуры Белгородской области разработало Стратегию развития города Белгорода до 2025 года [4]. Она предусматривает размещение жилых районов на новых, ранее не освоенных территориях, комплексное взаимосвязанное развитие Белгорода и его пригородной зоны в составе Белгородской агломерации. Уже сейчас жилищное строительство переместилось из центра города на свободные и более дешевые площадки на окраинах в основном в виде таунхаусов, коттеджной застройки. Всего на территории г. Белгорода планируется предоставить для целей индивидуального строительства около 1,1 тыс. га земли. Строительство вокруг г. Белгорода будет вестись в шести основных направлениях в соответствии с привязкой к автомобильным дорогам. Условно эти направления можно назвать так: Северное, Корочанское, Шебекинское, Тавровское, Майское и Томаровское. Т. е. развитие Белгородской агломерации вступает в свою следующую фазу развития — фазу субурбанизации.

В XXI веке в результате комплексной застройки новых жилых микрорайонов и реконструкции существующих кварталов в Белгороде значительно улучшилось качество городской среды: развивается социальная инфраструктура, благоустраиваются территории, меняется внешний вид зданий. Создаются районы с учетом современных требований к качеству жилья, меняется география

престижности отдельных жилых кварталов и микрорайонов.

Нам представляется, что в новых экономических условиях должны повышаться требования к рациональному использованию городской территории: территория должна рассматриваться не только как пространство для размещения строительных объектов, но и с позиций природных ресурсов и экологических условий, при этом строительный комплекс должен создавать благоприятную среду во всех местах пребывания человека на протяжении всей его жизни.

Исследование городов как экосистем только начинается, и на этой начальной стадии очень важно установить круг проблем уже существующих и тех, что могут возникнуть в будущем, чтобы избежать экологических кризисов, обязанных возникнуть ввиду неучтенных тенденций развития городской экосистемы. Локальные проблемы, возникающие на территории каждого конкретного города, определяются, прежде всего, градостроительной политикой: строительно-архитектурными, политико-экономическими приоритетами, в том числе и финансовыми средствами, вложенными в создание городской инфраструктуры.

Анализ планировочной структуры города Белгорода показал, что его планировочно-функциональная структура ущербна. Как известно, планировочная структура — это членение городской территории на функциональные зоны. Грамотное функциональное зонирование позволяет не только избегать различных градостроительных ошибок, но и обеспечивать рациональное использование городских земель и всего экономического

развития поселения. Функциональное зонирование г. Белгорода складывалось исторически, оно несёт в себе следы всех прошедших эпох, объединяя достоинства и недостатки методов формообразования городских систем каждой исторической эпохи.

Структура функциональных зон города Белгорода изображена на рисунке 2.

Значительную часть территории города в пределах городской черты (до 46%) занимают территории, не свойственные городским функциям — территории сельскохозяйственного использования и территории естественного ландшафта [5]. Это свидетельствует о достаточных территориальных резервах для развития города.

Анализ баланса городской территории выявил явную диспропорцию функциональных зон Белгорода. Так, оптимальной планировкой городской территории считается планировка, в которой выдерживается соотношение между производственной, селитебной и рекреационной территориями в пропорции 1:2:3. На территории Белгорода данное соотношение составило 1:1,7:1. Таким образом, очевидна явная необходимость увеличения рекреационной территории почти в три раза.

Большинство промышленных предприятий, входящих в состав производственной зоны, располагается практически в центре города. В результате градостроительных ошибок в Белгороде отсутствует гармоничный баланс территорий зон города различного функционального назначения, который необходим для обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения. О дисбалансе планировочной структуры свидетельствует и организация селитебной зоны.

Диспропорции между территориями функциональных зон города свидетельствуют, по нашему мнению, о нарушении главного принципа формирования планировочной структуры — создания ее такой, чтобы она не ограничивала территориального роста, гибко реагировала бы на требования городского транспорта, защищала окружающую среду, не снижала бы качество жизни населения при изменениях экологической ситуации.

Каким образом решить проблему? Нам представляется, что есть несколько

моделей развития города. Первая — классическая, которую мы определяем как архитектурно-строительно-планировочную — ее предлагают генпланы городов: перенос промышленных объектов за пределы городской черты или жилых кварталов из производственных зон.

Мы считаем, что целесообразнее пойти по другому пути, используя другую модель: изменение структуры экономики города, смена индустриального типа социально-экономического развития на постиндустриальную и, как следствие, постепенная реконструкция планировочной структуры города Белгорода.

Мы убеждены, вызовы XXI века требуют иного типа экономики для города Белгорода — постиндустриального, осознавая, что путь к данному типу труден, сложен и не близок. Отметим, что в качестве главных признаков постиндустриального общества (и города) подавляющее большинство исследователей называют радикальное ускорение технического прогресса, снижение роли материального производства (уменьшение его доли в совокупном общественном продукте), развитие сектора услуг и информации, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов [6].

Когда мы говорим о постиндустриальном городе, основанном на производстве и потреблении услуг, то имеем в виду, что большая часть рабочей силы уже занята не в обрабатывающей промышленности, а сосредоточена в сфере услуг, к которой относят торговлю, финансы, транспорт, здравоохранение, индустрию развлечений, а также сферы науки, образования и управления. Их экологическое давление на окружающую среду уже совсем другого порядка.

У города Белгорода есть предпосылки для его трансформации в постиндустриальный тип. Он уже занимает ведущее место в территориальном разделении труда области по обороту розничной торговли, подготовке кадров, развитию здравоохранения, транспорта, банковской деятельности.

Анализ данных «Паспорта города Белгорода за 2005 год» свидетельствует о том, что Белгород является полифункциональным городом, в котором в структуре занятости основными видами экономической деятельности горожан являются: обрабатывающая

промышленность (18% занятых); государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение (13%); транспорт и связь (13%); образование (13%) [7].

Заметим, что структура занятости населения далека от оптимального типа экономики города, являющегося областным центром. Структура занятости населения города Белгорода свидетельствует о том, что он является классическим типом индустриального города и в нем недостаточно представлены отрасли, относящиеся к сфере услуг (в широком понимании этого термина).

Подтверждают наши выводы о типе города и высокий удельный вес промышленности в общем объеме производимых товаров и услуг — 38,6% на 2005 год. В структуре промышленности по объему производимой продукции в стоимостном отношении ведущая роль принадлежит пищевой промышленности — 34 %, машиностроению и металлообработке — 28%, промышленности строительных материалов — 24%. При этом машиностроение города не является высокотехнологичным и наукоемким, что делает его продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. Промышленность строительных материалов не требует высококвалифицированных кадров, что отражается не только на невысокой производственной культуре, но и на общей культуре населения. Таким образом, функциональная структура экономики свидетельствует о медленном развитии постиндустриального типа города — «города-центра изменений» региона.

Мы считаем, что городу необходима реконструкция структуры экономики, направленная на сокращение ресурсных отраслей и выполнение тех целей и задач, которые обещают дать явный технологический приоритет; в частности, ориентация на создание наукоемких отраслей, различного рода конструкторских и проектных бюро, научных центров и центров образования.

Движение к информационному обществу ныне является наиболее серьезной тенденцией, с которой сталкиваются все города мира, особенно крупные. Поэтому будущее всех городов, включая и г. Белгород, во многом будет зависеть от их способности воспринимать

и использовать сдвиги, внутренние приращивающие обществу в ходе экономической интеграции и перехода к информационному типу экономики. Продвижение к постиндустриальному обществу с интенсивным использованием знаний приводит к тому, что основным фактором размещения растущего числа компаний, нужно заметить, что не промышленных, является качество рабочей силы. Растут требования к образовательному уровню наемного труда. Со своей стороны, высококвалифицированные рабочие, инженеры, менеджеры предъявляют повышенные требования к качеству среды обитания. Это означает, что будущий экономический рост города во многом определяется качеством их среды [8].

Благоустройство урбанизированных территорий является важным фактором, влияющим на оздоровление городской среды и комфортность проживания населения. Однако планировочная жесткость градостроительных решений прошлого с ориентацией на четкие прямые линии и тенденцией к сокращению и застройке значительных свободных площадей предопределили противопоставление застройки природной среде. Очевидные преимущества строительства многоэтажных зданий в старой переуплотненной городской застройке (экономия на подводке всех видов коммуникаций, наличие инфраструктуры и т. д.) отодвинули на задний план решение таких важных проблем, как соблюдение норм по инсоляции, воздухообмену и, наконец, озеленению, без которых речь не может идти не только об обеспечении комфортных условий среды обитания, но и обеспечении минимальных нормативных санитарно-гигиенических показателей. В Белгороде нет полноценного городского центра, который обеспечивал бы городскую жизнь, отсутствуют примеры эффективного решения создания современной городской среды.

Какие проектные действия по отношению к городской среде и городу продвигают его в будущее? Нам представляется, что это проекты, лежащие в гуманитарной области, проекты интеллектуального труда, а не проекты индустриализации.

После 2010 года у администрации и жителей города Белгорода встанет проблема с инфраструктурой, созданной еще

в советские времена, обострится проблема с реструктуризацией старого производства. Не менее остро будет стоять ситуация с высвобождением работников, с запросом на людей, обладающих новой квалификацией. Усилятся конкуренция за этих мобильных квалифицированных работников, а значит встанет вопрос о городской среде. Вопросы экологической

безопасности, удобства жизни, культурной и образовательной среды станут ключевыми.

Выиграют те города, что начнут реагировать раньше. Правильно сконструированные города, где человеку комфортно жить, мыслить, развиваться, будут генераторами развития самого города и его региона.

Библиографический список

1. Слука Н. А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства / Н. А. Слука. — М: Пресс-Соло, 2005. — 168 с.
2. Белгород в цифрах и фактах: Стат. сборник / Белгородстат. — Белгород, 2006. — 98 с.
3. Владимир Княгинин, Юрий Перелыгин. Города ждут перемен // Владимир Княгинин, Юрий Перелыгин. Российское экспертное обозрение. — №2, (16). — 2006. — С. 34–39.
4. Стратегия развития города Белгорода до 2025 г. и план действий органов местного самоуправления на 2007–2011 годы. — Белгород, 2006. — 46 с.
5. Белгород: генеральный план / ГОССТРОЙ РОССИИ. РОСНИПИУРБАНИСТИКИ. Пояснительная записка. — С.-П., 2003. — Т. 1–250 с.
6. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. — М: Логос, 2000. — 304 с.
7. Паспорт города Белгорода за 2005 год: Стат. сборник / Белгородстат—Белгород, 2006. — 48 с.
8. Город — экосистема / Э. А. Лихачева, Д. А. Тимофеев и др. — М.: ИГРАН, 1966. — 336 с.